Демографическое обозрение / Demographic Review
2024;11(3)49-66 DOI: https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22714

Семья с детьми в течение первых двух лет их жизни: разнообразие ситуаций и изменение семейных конфигураций во Франции по данным лонгитюдного наблюдения когорты родившихся в 2011 году [1]

Ксавье Тьери
(thierry@ined.fr), Национальный институт демографических исследований, Франция.
Селин Мониколь
(celine.monicolle@unistra.fr), Страсбургский университет, Франция.
Дидье Бретон
(dbreton@unistra.fr), Страсбургский университет, Франция.

Families with children during the first two years of life: diversity of situations and changing family configurations in France from a longitudinal follow-up study of the 2011 birth cohort

Xavier Thierry
(thierry@ined.fr), French Institute for demographic studies (INED), France.
Céline Monicolle
(celine.monicolle@unistra.fr), University of Strasbourg, France.
Didier Breton
(dbreton@unistra.fr), University of Strasbourg, France.

Резюме: *В статье представлены результаты изучения изменений в семейных ситуациях, жилищных условиях, отношениях между родителями в течение первых двух лет жизни ребенка в современной Франции. Анализ базируется на данных уникального во Франции панельного исследования когорты детей, родившихся в 2011 г. – продолжающегося французского лонгитюдного исследования ELFE (Étude Longitudinale Française depuis l'Enfance), которое в режиме мониторинга отслеживает многообразие и динамику семейных конфигураций и условий проживания 18 тыс. детей с момента их рождения. Изменения в семейном окружении, мобильности семей были прослежены на результатах ответов матерей из подвыборки для «лояльных» семей, участвовавших в четырех волнах опросов: в родильном доме, в возрасте ребенка 2 месяца, 1 год и 2 года. В зависимости от семейных конфигураций были выделены традиционные семьи, в которых имеется супружеская пара с родными для обоих партнеров детьми, реструктурированные семьи, в которых возможны сложные семейные конструкции с присутствием отчимов, сводных братьев и сестер, и монородительские семьи, в которых, как правило, мать воспитывает детей в отсутствие отцов или отчимов в домохозяйстве.*

По результатам исследования установлено, что каждый пятый ребенок рождается в реструктурированных или монородительских семьях. Монородительские семьи впоследствии часто трансформируются в реструктурированные семьи, и эпизод «одинокого родителя» является для многих предварительным и временным этапом. Из ELFE-когорты 17,3% имеют хотя бы одного сводного брата/сестру, 6,5% проживают совместно как минимум с одним сводным братом/сестрой, 2,4% проживают и с родными, и со сводными братьями/сестрами, 12,8% имеют братьев или сестер, проживающих отдельно, чаще всего (11,3%) это сводные братья/сестры. У каждого четвертого ребенка иммигрантом является либо мать, либо прародитель по материнской линии. В возрасте ребенка 2 месяца 56,0% родителей живут в неоформленных, консенсуальных союзах (т.е. без заключения брака или PACS). В течение двух лет каждая пятая пара родителей заключила гражданский союз (PACS), 4% пар за то же время расстались. После расставания характер отношений между родителями различен: чаще всего дружеские (45%), напряженные или очень напряженные (29%), равнодушные (16%), полностью отсутствуют (10%). Интенсивность мобильности семей с маленьким ребенком до двух лет высока: 29% детей меняли место проживания, в особенности, если ребенок один. Всего почти половина родителей (44%) переехали до или вскоре после родов.

Ключевые слова: *Франция, панельное лонгитюдное исследование когорты детей (ELFE), структура семей, брачно-партнерский статус матерей, родные и сводные братья и сестры, мобильность семей с детьми, вклад мигрантов в рождаемость.*

[1] Перевод с французского языка и научная редакция – С.В. Захаров.

Для цитирования: *Тьери К., Мониколь С., & Бретон Д. (2024). Семья с детьми в течение первых двух лет их жизни: разнообразие ситуаций и изменение семейных конфигураций во Франции по данным лонгитюдного наблюдения когорты родившихся в 2011 году.* Демографическое обозрение, 11*(3), 49-66. https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22714*

Abstract: *The article presents the results of a study of changes in family situations, living conditions, and relationships between parents during the first two years of a child's life in modern France. The analysis is based on data from a unique ongoing longitudinal panel study of a cohort of children born in 2011 - the ELFE (Étude Longitudinale Française depuis l'Enfance), which monitors the diversity and dynamics of family configurations and living conditions of 18 thousand children from the moment of their birth. Changes in the family environment and family mobility were tracked using the results of responses from mothers from a subsample of "loyal" families who participated in four waves of surveys: in the maternity hospital, at the child's age of 2 months, 1 year and 2 years. Depending on family configurations, traditional families were identified, in which there is a married couple with their common children, restructured families in which complex family structures are possible with the presence of stepfathers, stepbrothers and sisters, and monoparental families, in which, as a rule, the mother raises children in the absence of fathers or stepfathers in the household.*

The study found that one in five children is born into restructured or single-parent families. Monoparental families often subsequently transform into restructured families, and the "single parent" episode is a preliminary and temporary stage for many. 17.3% of children from the ELFE cohort have at least one half-brother/sister, 6.5% of children live together with at least one half-brother/sister, 2.4% of children live with both siblings and half-siblings, 12.8% of children have brothers or sisters living separately, most often (11.3%) these are half-brothers/sisters. One in four children has either a mother or maternal grandparents who are immigrants. At the child's age of 2 months 56.0% of parents live in informal, consensual unions (i.e., no registered marriage or PACS). Within two years, one in five parental couples entered into a registered civil union (PACS), and 4% of couples separated during the same time. After separation, the nature of the relationship between parents is different: most often friendly - 45%, tense or very tense - 29%, indifferent - 16%, completely absent - 10%. The intensity of mobility of families with a small child under two years of age is high: 29% of children changed their place of residence, especially if the child is alone. In total, almost half of parents (44%) moved before or shortly after giving birth.

Keywords: *France, panel longitudinal cohort study of children (ELFE), family structure, partnership status of mothers, siblings and half-siblings, mobility of families with children, contribution of migrants to fertility.*

For citation: *Thierry X., Monicolle C., & Breton D. (2024). Families with children during the first two years of life: diversity of situations and changing family configurations in France from a longitudinal follow-up study of the 2011 birth cohort.* Demographic Review, 11*(3), 49-66. https://doi.org/10.17323/demreview.v11i3.22714*

Введение

Семейное поведение во Франции существенно трансформировалось за последние десятилетия, изменив семейные ситуации и жизненные траектории членов семей, особенно детей (Toulemon 2012a; Festy 1994). Глубокие изменения претерпели не только структурные характеристики рождаемости, но и институт супружества, лежащий в основе семейных отношений и поведения в отношении деторождения. Действительно, несмотря на повышение возраста, когда сегодня становятся родителями, итоговая рождаемость мужчин и женщин остается на довольно стабильном уровне, близком к двум детям на одну женщину. Число братьев и сестер, имеющих «общую мать», во Франции изменилось очень мало и характеризуется относительно низким распространением единственных детей и относительно большим количеством рождений третьих и последующих детей (Breton, Prioux 2009; Toulemon 2001). С другой стороны, повышение риска расставаний родителей и нестабильности супружеских отношений, рост повторных партнерств изменили число и состав братьев и сестер. Все больше детей имеют хотя бы одного сводного брата или сводную сестру от союза одного из родителей с новым супругом (Algava, Bloch, Valles 2020; Laplinte 2013) или живут с квазибратьями или квазисестрами, с которыми у них нет общих родителей (Toulemon 2012b). Разница в возрасте между этими детьми от разных родителей зачастую больше, чем у «гомогенных» братьев и сестер с общими обоими родителями.

Однако трансформация семьи распространялась неодинаково и не имела одинаковых последствий в разных социальных слоях. Распад союзов, продолжительность одинокого родительства, восстановление семьи с двумя супругами, меняющиеся условия проживания детей и супругов после развода и в новых партнерских союзах увеличили нестабильность в первую очередь менее благополучных в экономическом отношении семей, особенно монородительских, возглавляемых матерями, единолично опекающими своих детей, для которых вероятность повторного партнерства наименьшая (Abbas, Garbinti 2019).

Исследование когорты детей, родившихся в 2011 г., проведено на основе базы данных ELFE – французского лонгитюдного исследования, которое в режиме мониторинга отслеживает многообразие и динамику семейных конфигураций, жилищных условий и отношений между родителями в отношении детей, взятых под наблюдение с момента их рождения [2].

Хотя рождению ребенка предшествуют существенные изменения в семейной организации, особенно во время отпуска по беременности и родам, последующий период также полон изменений, касающихся жилья и отношений между родителями. Когорта ELFE, даже рассмотренная далее в данной статье только за первые два года ее существования, позволяет уловить эти изменения. При этом в программе исследования ELFE удалось сэкономить на части задаваемых ретроспективных вопросов, поскольку в этот период перемежались три исследования, сближенные во времени и в логике одной панели, в

[2] ELFE (*Étude Longitudinale Française depuis l'Enfance*) - первое в истории Франции когортное исследование детей с момента их рождения охватило 18 329 детей, всех родившихся в течение одной из недель 2011 г. на территории европейской части Франции (метрополии) (т. е. каждый пятидесятый из общего числа новорожденных живыми этого года во Франции). Непрерывное наблюдение рассчитано на двадцатилетний период. Исследование ELFE проводится Национальным институтом демографических исследований (INED) и Национальным институтом здравоохранения и медицинских исследований (INSERM) в партнерстве с другими научными и государственными учреждениями. Подробнее см.: https://www.elfe-france.fr/

которых ряд вопросов был одинаковым. Однако, если во многих отношениях период пребывания в родильном доме, как правило, вполне благоприятствует возможности матерей ответить на вопросы анкеты, то затем мобилизовать их регулярно отвечать на вопросы в домашних условиях существенно сложнее. Несмотря на изначально взятое на себя обязательство участвовать в последующих волнах опроса, отток матерей из числа респонденток неизбежен и эта проблема хорошо известна для лонгитюдных социологических исследований. Таким образом, структура исходной выборки респондентов модифицируется, что требует расчета весов, чтобы исправить тот факт, что определенные семейные или социальные категории все меньше и меньше представлены в выборочной совокупности.

В первом разделе будут обсуждены общие методологические вопросы выборочного исследования ELFE, участия в нем различных типов семей и характеристики матерей, ответивших на вопросы, второй раздел посвящен различным семейным ситуациям детей в возрасте двух месяцев (особенности семейных отношений, характеристики родителей), а в третьем рассматривается эволюция семейных ситуаций и мобильности родителей с детьми за период их развития с двух месяцев до двух лет.

1. Общая характеристика опрошенных матерей

Анализ отказов от ответов показывает, что в начальный момент включения в число респонденток женщин, родивших ребенка, а также в ходе последующих опросов социально-демографические переменные оказывают бо́льшее влияние на участие матерей в исследовании, чем характеристики здоровья ребенка или его матери (Juillard, Razafindratsima 2015). В родильном отделении мы набрали меньшую долю матерей в возрасте до 25 лет (12,0%), чем среди официально зарегистрировано всех матерей во Франции того же возраста с новорожденными в том же году (14,0%), а также больше матерей с высшим образованием (60,2 %) и работающих отцов (91,5%), чем в национальном перинатальном обследовании (ENP [3]) на ту же дату (соответственно 52,3 и 87,4%).

С другой стороны, репрезентативность выборки по переменным, касающимся здоровья матери и детей, весьма удовлетворительна. Приведем лишь несколько примеров: в невзвешенной выборке 31,4% детей не находились на грудном вскармливании при рождении, 64,6% женщин имели нормальный индекс массы тела, 9,7% матерей рожали путем кесарева сечения (по сравнению с 30,8; 64,7; 10,9% по данным ENP соответственно). В результате социально-демографические критерии нами были активно использованы для перевзвешивания числа респондентов в каждом опросе.

С первого контакта в родильном отделении родители дали свое согласие, зная, что с ними свяжутся еще несколько раз. Это обязательство широко соблюдалось, поскольку только 7% родителей не участвовали ни в одном из первых трех опросов в возрасте ребенка

[3] Enquête Nationale Périnatale (Французское национальное перинатальное исследование) – регулярное выборочное исследование состояния здоровья матери и новорожденных, медицинских практик в период вынашивания беременностей и родов, а также социально-демографических характеристик семей и матерей. Исследование проводится один раз в 5-7 лет с 1995 г. и охватывает 12-15 тыс. случаев рождения детей после не менее 22 недель беременности и/или с массой тела 500 г и более, произошедших в течение одной недели в год обследования во всех родильных домах европейской части Франции (метрополии). Подробнее см.: https://enp.inserm.fr/

2 месяца, 1 год и 2 года (таблица 1), а подавляющее большинство родителей (69%) участвовало во всех трех волнах исследования. Таким образом, у нас есть значительная база лояльных родителей. Наконец, почти четверть родителей (23%) участвовали периодически: 12% респонденток участвовали в двух волнах опросов из трех, 11% – только в одной.

Таблица 1. Распределение выборочной совокупности изучаемой ELFE-когорты детей (2011 года рождения) в зависимости от некоторых характеристик их матерей, а также по числу волн опросов, в которых участвовали их родители, %

	Всего*	Число опросов, в которых участвовали матери		
		во всех трех волнах	в одной или двух волнах	ни в одной волне
Все дети**	100 (18329)	69,4	23,4	7,2
Возраст матери, лет				
менее 25	100 (2728)	48,8	39,3	11,9
26-30	100 (6108)	70,5	23,2	6,3
31-35	100 (6069)	76,5	18,3	5,1
36-40	100 (2744)	75,1	19,2	5,6
40 и более	100 (569)	67,7	25,5	6,9
возраст неизвестен	100 (111)	0,0	6,3	93,7
Порядок детей, рожденных у матери				
первые	100 (8249)	70,2	23,3	6,5
вторые	100 (6247)	72,2	21,8	6,1
третьи и следующие	100 (3461)	65,4	26,3	8,4
порядок неизвестен	100 (372)	44,6	24,7	30,6
Место рождения матери				
Франция	100 (15790)	72,5	25,7	1,8
другие страны	100 (2422)	52,6	9,2	38,2
страна происхождения неизвестна	100 (117)	0,0	0,0	100,0
Итого	18329	12729	4281	1319

*Примечание: * – Беременные женщины (еще не родившие ребенка на момент первого опроса) исключены. ** – Числа в данной строке следует читать следующим образом: из общего числа 18 329 детей, попавших в выборочную совокупность (все дети, родившиеся во Франции течение одной недели; см. сноску 2), 69% составляют те, матери которых участвовали во всех трех волнах опросов, 23% – матери участвовали в одной или двух волнах опросов, 7% – не участвовали ни в одном опросе после исходного опроса в родильном доме.*

Источник: Расчеты авторов на основе базы данных исследования ELFE.

Участие семей в трех опросах было относительно однородным независимо от возраста матери и порядка рождения у матери, за заметным исключением молодых матерей или матерей, родившихся за границей. Среди последних доля «лояльных» родителей, т. е. принявших участие во всех трех опросах (точнее четырех с учетом опроса в родильном доме), составляет около 50%. Поэтому для другой половины родителей, которые пропустили все или часть опросов, потенциал получения полезной информации меньше. Среди самых молодых доступная информация часто существует в результате одного или двух опросов после начального опроса в родильном доме (39%), что минимизирует возможности для продольного анализа. С другой стороны, этот анализ сложнее провести для детей иммигрантов, поскольку 38% из них не ответили ни на один из последующих опросов после исходного, проведенного в родильных домах

(обследование в момент обретения материнства). Последующий анализ данных был проведен на подвыборке микроданных для «лояльных» семей.

2. Происхождение и социальный статус родителей

2.1. Каждый пятый ребенок из ELFE-когорты рождается в реструктурированных или монородительских семьях

Информация о семейном положении обследуемых домохозяйств, доступная в результате опроса семей, в которых наблюдаемые дети достигли двухмесячного возраста, гораздо более подробная, чем полученная при изначальном обследовании в родильных домах. Далее последовали опросы родителей, когда ребенок достиг одного года, и затем двух лет. Данные трех волн (в 2 месяца, в 1 год и в 2 года) позволяют подробно описать семейные структуры, в которых проживают дети, в частности их связи с родными и сводными братьями, сестрами и родственниками по восходящей линии, независимо от того, проживают ли они в домашнем хозяйстве или нет. Реконструкция потомков каждого родителя позволяет выделить три типа семей: традиционные/*traditionelles* (79,7%), реструктурированные/*recomposées* [4] (14,8%) и монородительские/*monoparentales* (5,5%) [5] семьи. Всего в нетрадиционной семье родился каждый пятый ребенок (таблица 2).

По определению дети, рожденные в традиционных семьях, не имеют сводных братьев/сестер. Единственными детьми в семье оказались 43,9%, а остальные живут как минимум с одним братом или сестрой. И наоборот, рожденные в реструктурированных семьях систематически имеют одного или нескольких братьев и сестер, но не всегда живут с ними. Лишь немногим более половины (52,1%) живут хотя бы с одним сводным братом/сестрой. Для другой половины ребенок либо является единственным в семье (24,2%), либо он живет как минимум с одним братом или сестрой и имеет одного или нескольких сводных братьев/сестер, с которыми он не живет совместно (23,6%). Наконец, у тех, кто живет в монородительских семьях, часто есть один или несколько сводных братьев/сестер (49,4%). Но только 21,1% последних проживают со сводными братьями и сестрами, остальные – либо единственные дети в семье (54,4%), либо последние по порядку рождения среди братьев и сестер от общих родителей (24,5%). Дети, рожденные в монородительских семьях, несколько реже, чем рожденные в реконструированных семьях (42,0% против 61,8%), имеют других родных или сводных братьев/сестер, не проживающих с ними. С другой стороны, братья и сестры, не проживающие совместно, встречаются достаточно редко в традиционных семьях (1,7%).

[4] Понятие *familles recomposées* было предложено известной французской исследовательницей семейно-брачных отношений Ирен Тьери в конце 1980-х годов (Théry 1987) и с тех прочно вошло в научный оборот и практику статистического анализа различных типов семей, см. например: (Le Gal, Popper 2013).

[5] В нашем исследовании *традиционная семья* — это домохозяйство, состоящее из ребенка ELFE-когорты и двух его родителей, дополненных братьями и/или сестрами, но без сводных братьев/сестер, живущих в этом доме или где-либо еще. Ребенок ELFE-когорты принадлежит к *реструктурированной семье*, если он живет с обоими родителями и имеет хотя бы одного сводного брата/сестру (живущую с ним или нет). В *монородительской* семье ребенок ELFE-когорты живет только с одним из родителей, у которого в доме нет супруга. Принятая в данной работе операционализация категории реструктурированных семей несколько отличается от определения Национального института статистики (INSEE), поскольку оно учитывает братьев и сестер вне домохозяйства (Lapinte 2013).

Таблица 2. Характеристики «лояльных» семей с детьми из ELFE- когорты, участвовавших во всех трех волнах опросов (в возрасте ребенка 2 месяца, 1 год и 2 года)*

		Всего	Традиционные семьи	Реструктурированные семьи	Монородительские семьи
Наличие родных и сводных братьев/сестер у ребенка из ELFE когорты		100,0	79,7	14,8	5,5
	Только родные брат(ья)/сестра(ы)	49,6	56,1	23,6	24,5
	Только сводные брат(ья)/сестра(ы)	6,5	0,0	37,2	18,2
	Родные брат(ья)/сестра(ы) и сводные брат(ья)/сестра(ы)ы	2,4	0,0	14,9	2,7
	Нет других детей в семье (помимо ребенка из ELFE когорты)	41,5	43,9	24,2	54,4
Имеется как минимум один ребенок, проживающий вне опрошенной семьи		12,8	1,7	61,8	42,1
Родство сводных братьев/сестер для ребенка из ELFE когорты	Рожденный(ые) от отца и живущие в семье	2,2	0,0	14,6	1,1
	Рожденный(ые) от отца и проживающие вне семьи	9,9	0,0	53,4	40,0
	Рожденный(ые) от матери и проживающие в семье	7,1	0,0	40,8	19,9
	Рожденный(ые) от матери и проживающие вне семьи	2,1	0,0	12,1	7,0
Миграционный статус матери ребенка из ELFE когорты	Рождена во Франции от родителей немигрантов	72,8	74,4	69,8	58,2
	Рождена во Франции, один из родителей иммигрант	6,0	5,9	5,4	8,0
	Рождена во Франции, оба родителя иммигранты	4,1	4,1	3,2	5,4
	Рождена в других странах	17,1	15,5	21,6	28,4
		100,0	100,0	100,0	100,0
Соотношение уровней образования отца и матери ребенка из ELFE когорты	Одинаковый уровень образования	48,0	48,9	43,4	42,2
	Уровень образования отца выше	21,4	20,3	26,1	31,8
	Уровень образования матери выше	30,7	30,8	30,4	26,1
		100,0	100,0	100,0	100,0
Статус экономической активности родителей ребенка их ELFE когорты*	Оба родителя экономически активны	61,5	64,3	56,3	32,8
	Один из родителей экономически активен	32,3	30,5	35,0	53,3
	Ни один из родителей экономически активен	6,2	5,3	8,7	13,9
		100,0	100,0	100,0	100,0

*Примечание: В двухмесячном возрасте 79,7% детей жили в традиционной семье, из них 43,9% не имели брата/сестры в семье и 1,7% имели хотя бы одного брата/сестру в другом домохозяйстве. * – Все респонденты на момент опроса, когда детям было 2 месяца.*

Источник: Расчеты авторов на основе базы данных исследования ELFE.

Подводя итог, семейно-родственное окружение детей из ELFE-когорты следующее:

- 41,5% – в семье проживают только дети из исследуемой когорты;
- 49,6% – живут хотя бы с одним братом/сестрой;
- 17,3% – имеют хотя бы одного сводного брата/сестру [6];
- 6,5% – имеют как минимум одного сводного брата/сестру под одной крышей;
- 2,4% – проживают под одной крышей и с родными, и со сводными братьями/сестрами;
- 12,8% – имеют братьев или сестер, проживающих вне домохозяйства, чаще всего (11,3%) это сводные братья/сестры.

Поскольку в случае расставания родителей дети пары чаще всего живут с матерью, то не проживающие под одной крышей сводные братья/сестры чаще являются детьми отца (соответственно 9,9% случаев по сравнению с 2,1% сводных братьев или сестер по линии матери). И наоборот, дети, живущие в домохозяйстве от предыдущего союза, чаще всего происходят от предыдущего союза матери (соответственно 7,1% против 2,2%). В реструктурированных парах вне домохозяйства часто имеется еще один ребенок от одного из супругов: в 12,1% случаев это будет родной брат или сестра по линии матери, в 53,4% случаев – по линии отца.

Среднее число совместно проживающих братьев и сестер, включая ребенка из ELFE-когорты, не одинаково в трех типах семей: в среднем 1,8 ребенка на домохозяйство традиционных и монородительских семей и 2,4 в домохозяйствах реструктрированных семей (из-за наличия сводных братьев и сестер в одном случае из двух). Ребенок из ELFE-когорты как единственный ребенок, проживающий в домохозяйстве, представлен в 54,4% монородительских семей, в 43,9% традиционных семей и в 24,2% реструктурированных семей. Однако средний размер домохозяйства, в которых проживают дети, представляющие ELFE-когорту, довольно однороден и составляет около 4 человек во всех трех типах семей. Более частое присутствие хотя бы одного дедушки и бабушки в домохозяйствах монородительских семей компенсирует тот факт, что здесь только один родитель и меньшее число детей.

2.2. У каждого четвертого ребенка из ELFE-когорты иммигрантами являются либо мать, либо прародители (бабушки, дедушки) по материнской линии

В ходе опроса семей с двухмесячным ребенком из ELFE-когорты была получена информация о стране рождения бабушек и дедушек по материнской и отцовской линии. Таким образом, мы можем идентифицировать детей, у которых оба родителя родились во Франции и у которых есть хотя бы один дедушка и бабушка, рожденные за границей (т.е. изучаемый ребенок представляет «третье поколение» мигрантов) [7]. Мы ограничиваемся здесь потомками по материнской линии. Согласно этому

[6] Эта ситуация возможна внутри или вне домохозяйства, обе возможности не являются взаимоисключающими, в результате сумма двух процентов не равна общей сумме (17,3%).

[7] Географическое происхождение бабушек и дедушек по материнской и отцовской линии собирается отдельно в анкете для каждого родителя детей из ELFE-когорты. Таким образом, семейная ветвь родителя, не отвечавшего на вопросы, остается неизвестной, чаще всего для предков отца. Ограничиваясь здесь материнским происхождением, мы можем сказать, что каждый десятый ребенок относится к «третьему поколению» иммигрантов. У половины из них оба дедушки и бабушки по материнской линии являются иммигрантами (невзвешенный результат).

определению, каждый четвертый ребенок (27,2%) имеет миграционное происхождение либо напрямую через мать (17,1%), либо через одного или обоих бабушек и дедушек по материнской линии (10,1%). Матери-иммигрантки или потомки иммигрантов чаще проживают в нетрадиционных семьях, что является следствием более частых распадов союзов: при этом матери-одиночки в два раза чаще оказываются иммигрантами (28,4% по сравнению с 15,5% матерей в традиционных семьях) или дочерьми матерей иностранного происхождения (соответственно 41,8 и 25,6%).

Родители, независимо от того, проживали они вместе или нет на момент опросов, в 52% случаев из всех вместе взятых имеют разный уровень образования (использовали международную классификацию уровней образования, принятую ЮНЕСКО в 2011 г., ограниченную нами шестью градациями, при которой высший уровень соответствует университетскому диплому бакалавра и выше). Эта доля ниже в монородительских и реструктурированных семьях, так как возможности знакомства партнеров менее связаны с контекстом обучения. Женщины чаще имеют более высокий уровень образования, чем мужчины (30,7%), (мужчины – 21,4%).

В отличие от уровня образования, который практически не меняется после рождения ребенка, экономическая активность его родителей может меняться в зависимости от изменений, произошедших в их личной и профессиональной жизни. По окончании материнского отпуска женщины, скорее всего, вернутся к профессиональной деятельности, к должности, которую они занимали во время беременности, или поменяют работу, что характерно для матерей, которые были безработными на момент рождения ребенка (23% их тех, кого опрашивали в родильном доме). К возрасту ребенка один год 30,1% матерей являются безработными, 27,8% работают неполный рабочий день и 42% – полный рабочий день. Однако ко второй годовщине ребенка эти пропорции практически не меняются. Оба родителя работали почти у двух из трех детей в возрасте два месяца (61,8%), что вынуждает их рассмотреть возможность дневного ухода за детьми. Реструктурированные семьи реже формируются двумя работающими родителями (54,9%), чем традиционные семьи (64,8%), причем первые чаще являются многодетными.

3. Семейные траектории детей из ELFE-когорты

За рождением ребенка, особенно если это первенец, часто следуют и другие важные события, меняющие среду обитания и условия жизни детей. За довольно ограниченный промежуток времени нашего наблюдения (два года) мы рассмотрим три типа изменений: заключение брачно-партнерских союзов, распад союзов и миграционные перемещения (подробнее о ситуации с детьми мигрантов из ELFE- когорты см.: (Eremenko et al. 2017)).

3.1. Примерно каждая пятая родительская пара заключила гражданский союз (PACS [8]) или брак в течение двух лет после рождения ребенка

В течение первых двух лет расставания с партнерами происходят несколько реже, чем заключение брачно-партнерских союзов (для тех, кто к моменту рождения ребенка из ELFE-когорты не состоял в браке или в PACS): доля детей, мать которых не проживает в паре, увеличивается с 5% при рождении ребенка до 6% через два года, но процент тех, чья мать замужем или состоит в PACS, увеличивается относительно быстрее – с 58 до 63% за период от 2 месяцев до 2 лет (рисунок 1) [9]. За указанный период наблюдения среди традиционных семей доля матерей, состоящих в браке или PACS, увеличилась с 65 до 70%, а среди реструктурированных семей доля матерей, зарегистрировавших отношения, хотя и выросла значительнее, но остается существенно более низкой, увеличившись с 43 до 49%. У более чем половины двухмесячных детей (56,0%) родители живут в неоформленных, консенсуальных союзах (т. е. без заключения брака или PACS) по сравнению с 35,0% детей из традиционных семей (рисунок 2, верхняя панель).

Некоторые одинокие матери с детьми в возрасте двух месяцев сообщили, что находятся в отношениях с партнером, живущим в другом доме (13%), и чаще всего это отец ребенка из ELFE-когорты (10 из 13%) (рисунок 2, правая панель). Двухмесячные дети, живущие в монородительской семье, испытывают наиболее значительные изменения в семейном окружении – к двум годам 38% матерей заявили, что имеют партнера. Чаще всего это случай, когда изначально несожительствующая родительская пара становится сожительствующей (у 26% двухлетних детей). Например, мать жила со своими родителями в помещении, которое было слишком маленьким или находилось далеко от места жительства отца, или пара решила и/или получила возможность жить отдельно. Меньшая часть из них заключает брак или PACS (3%). В других, более сложных случаях (разрыв родителей во время беременности, кратковременное совместное проживание родителей после рождения, неизвестный отец и так далее) дети к двум годам обретают

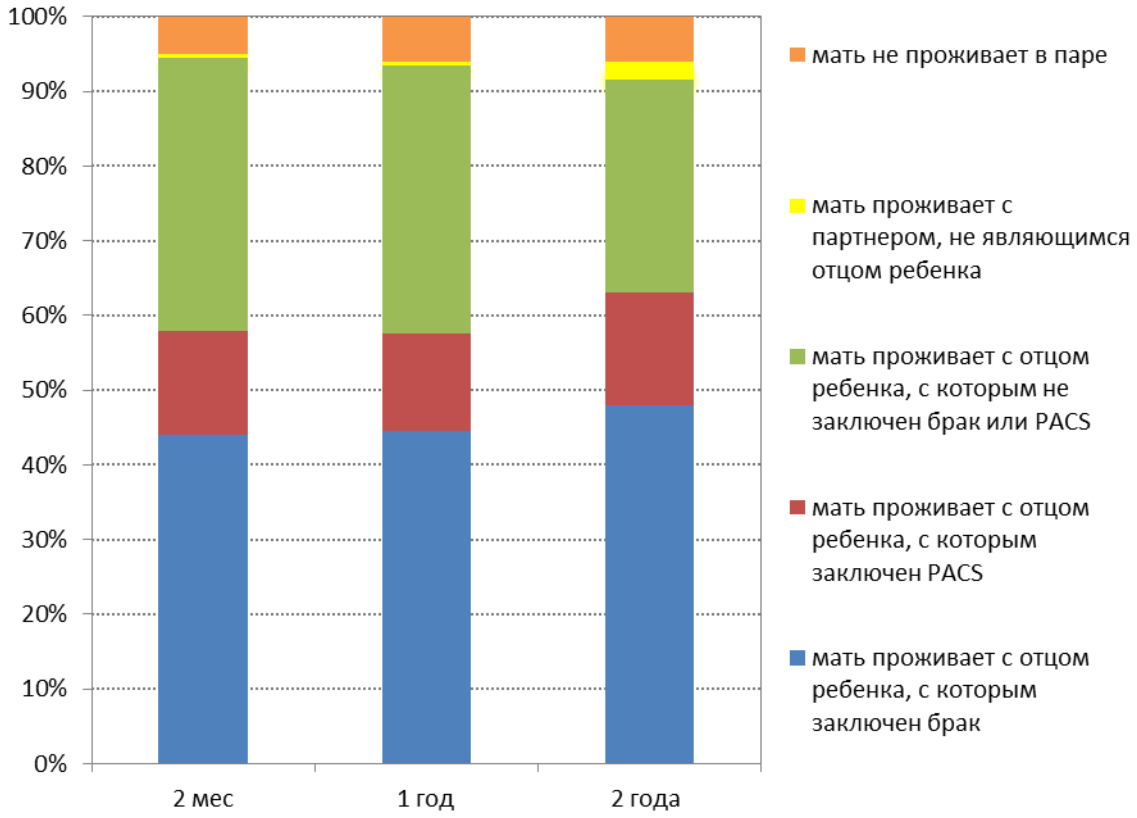
---

[8] PACS (Pacte civil de solidarité) – Гражданский договор солидарности, являющийся законодательно принятой контрактной формой партнерских отношений во Франции (с 1999 г.), которая создает правовое поле для двух физических лиц (любого пола), решивших организовать совместную жизнь, но по каким-то причинам не желающих юридически оформлять свой союз в традиционной форме брака. Лица, заключающие PACS, должны быть совершеннолетними и не состоящими в браке, не являться близкими родственниками, а также проживать совместно (даже если каждый из них располагает отдельным жилищем).
Для иностранных партнеров, заключивших PACS с гражданином Франции, накладывается ограничение проживать совместно с партнером не менее одного года для получения вида на жительство. Партнеры, заключившие PACS, являются объектом социальной и семейной политики практически наравне с лицами, состоящими в официальном браке. Главное отличие PACS от брака в более легкой процедуре расторжения контракта – его прекращение происходит автоматически по заявлению одного из партнера, в то время как для расторжения брака необходимо специальное судебное рассмотрение каждого случая, вне зависимости от наличия или отсутствия совместных детей, споров по разделу имущества и т.д. В 2022 г. во Франции было заключено 241,7 тыс. браков (из них 2,8% союзов с партнерами одного пола), 209,8 тыс. PACS (из них 4,7% с партнерами одного пола). В итоге в указанном году было официально зарегистрировано 451,5 тыс. брачно-партнерских союзов обоего типа, из них PACS составили 46,5%, союзы с партнерами одного пола – 3,8%. (Источник: Национальный институт демографических исследований. См.: https://www.ined.fr)

[9] В нашей выборке доля матерей, не состоявших в браке при родах (52%), очень близка к частоте рождений вне брака во Франции в 2011 г. (55%). Но семейное положение родителей у детей из ELFE-когорты явно отличается по структуре от зарегистрированных новых союзов, вне зависимости от того, будут ли они иметь потомство или нет, поскольку в нашей ELFE выборке родителей, состоящих в браке, в три раза больше, чем пар с оформленным PACS.

отчима (12% детей в возрасте два месяца из числа монородительских семей). 2% детей, проживавших с обоими родителями в возрасте двух месяцев, к двум годам проживают с отчимом.

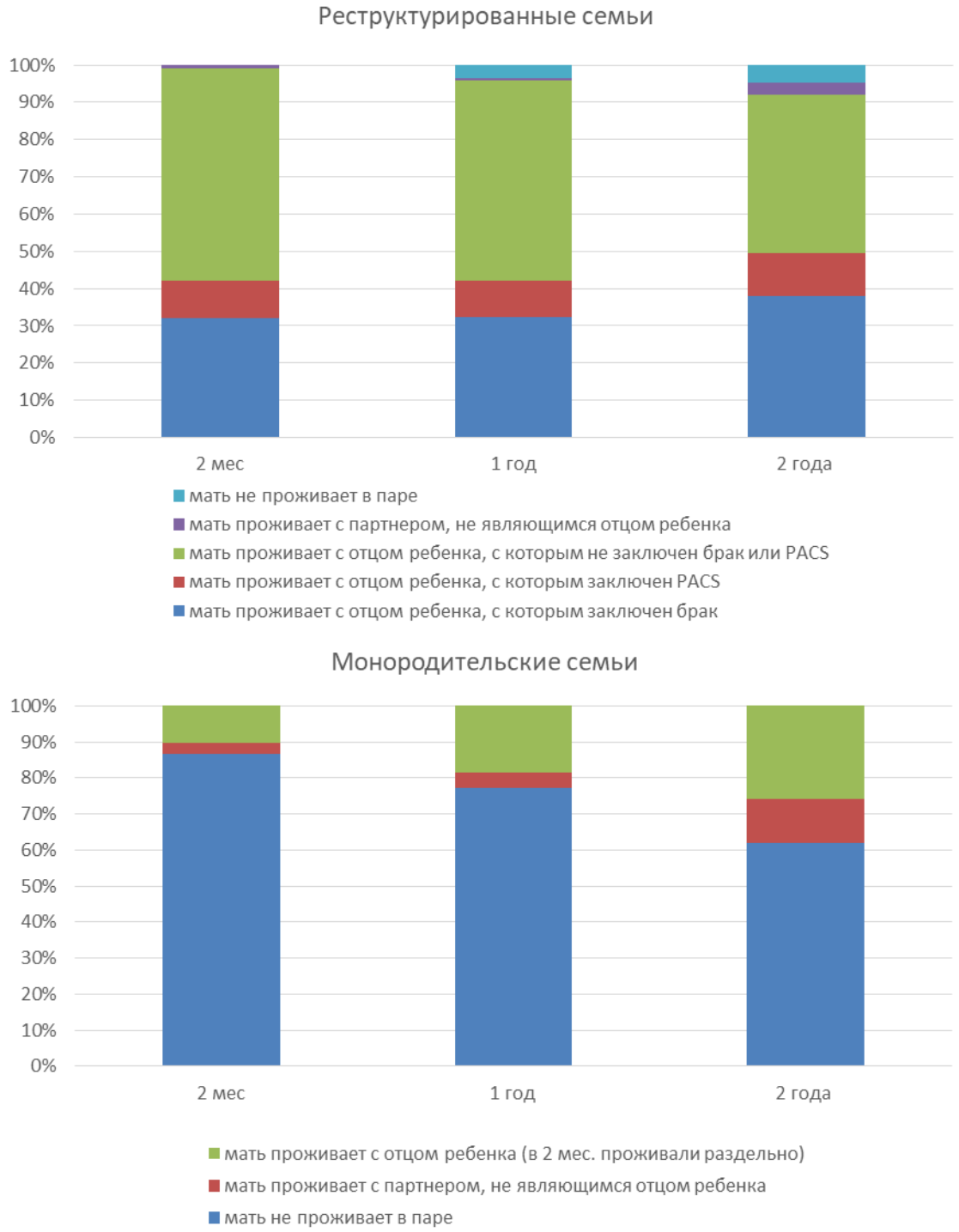
Рисунок 1. Брачно-партнерского статус матерей ребенка из ELFE-когорты на момент опросов в возрасте ребенка 2 месяца, 1 и 2 года, %



Источник: Расчеты авторов на основе базы данных исследования ELFE.

Примечание: Использована подвыборка семей, участвовавших во всех трех волнах опросов в возрасте ребенка 2 месяца, 1 и 2 года.

Рисунок 2. Изменение брачно-партнерского статуса матерей ребенка из ELFE-когорты, зафиксированного при опросе в возрасте ребенка 2 месяца: реструктурированные (верхняя панель) и монородительские (нижняя панель) семьи,%



Источник: Расчеты авторов на основе базы данных исследования ELFE.

Примечание: Использована подвыборка семей, участвовавших во всех трех волнах опросов в возрасте ребенка 2 месяца, 1 и 2 года.

3.2 Традиционные семьи реже расстаются и имеют лучшие отношения после брака

К двухлетнему возрасту 4% детей пережили расставание родителей. Большая нестабильность реструктурированных пар (7,5% их них расстались), вероятно, отражает сложность семейных отношений в этой конфигурации, поскольку внешние причины могут играть роль в формировании риска распада (эффект отбора). Немного большее количество расставаний среди пар, у которых это первый ребенок (3,5%), по сравнению с традиционными семьями с несколькими детьми (3%) подчеркивает проблему, с которой сталкиваются новые родители. Мы также наблюдаем более высокую долю распада союзов, имеющих более четырех детей.

Помимо этих семейных характеристик, логистическая регрессия показывает, что при прочих равных условиях матери в возрасте до 25 лет расходятся с партнерами чаще, чем матери старше (относительный риск – 0,5; таблица 3). Вероятность распада отношений также увеличивается по мере снижения дохода: семьи из 20%-го квинтиля с самым низким доходом по сравнению с семьями со средним уровнем жизни (относительный риск равен 0,2). Неудивительно, что вероятность расставания очень чувствительна к супружеским конфликтам, поскольку расстались 14% пар, которые часто ссорились во время беременности (по словам матери), по сравнению с 3% тех, кто ссорился реже [10].

Таблица 3. Вероятность расстаться для родителей к возрасту ребенка 2 года из тех, кто имел партнера в возрасте ребенка 2 месяца (родители, участвовавшие во всех трех опросах: в возрасте ребенка 2 месяца, 1 и 2 года)

	Оцениваемая группа	Референтная группа	Odd ratio
Возраст матери	25-29	18-24	0,4
	30-34		0,5
	35-39		0,4
	40 лет и старше		0,3
Тип семьи	Первый ребенок у родителей	Традиционная семья	1,3
	Реструктурированная семья		2,1
Квантиль доходной группы	Второй	Первый квантиль	0,3
	Третий		0,2
	Четвертый		0,2
	Пятый		0,1
Ссоры между супругами до беременности	Никогда	Часто	0,3
	Редко		0,4
	Время от времени		0,4
Оскорбления со стороны партнера до беременности	Никогда	Часто	0,3
	Редко		0,5
	Время от времени		0,7

Источник: Расчеты авторов на основе базы данных исследования ELFE.

Еще большее ухудшение отношений между родителями мы наблюдаем после расставания, поскольку ссоры и раньше были частыми. Однако эта связь оказывает

[10] Матери сообщают о супружеских конфликтах чаще, чем отцы, и их показания имеют решающее значение для прогнозирования будущего совместной жизни. Так, доля пар, фактически расставшихся через 2 года, среди тех, в которых хотя бы один из супругов заявил, что раньше часто ссорился, выше, когда показания давала мать (9,5%), чем если свидетельствовал отец (4%).

ограниченное влияние на общий уровень разногласий среди расставшихся родителей, поскольку тех, кто до расставания ссорился «часто», значительно меньше (12%), чем тех, кто ссорится редко или никогда (44%) или только иногда (44%) (см. также: (Cauchi-Duval, Breton 2016)).

После расставания характер отношений между родителями различен: чаще всего дружеские (45%), иногда равнодушные (16%), напряженные или очень напряженные (29%), а то и вовсе отношения отсутствуют (10%) (таблица 4). Почти в половине случаев (47%) родители в реструктурированных семьях сообщают о напряженности или прекращении контактов. Что касается традиционных семей, то у разошедшихся родителей существенно чаще складываются дружеские отношения (47%), чем в реструктурированных семьях (38%). Напомним, что тип семьи определялся при опросе, когда ребенку было два месяца.

Таблица 4. Характер отношений между супругами после расставания в зависимости от типа семьи (родители, участвовавшие во всех трех опросах: в возрасте ребенка 2 месяца, 1 год и 2 года)

	Традиционные семьи	Реструктурированные семьи	Оба типа семьи совместно
Дружеские	47	38	45
Индифферентные	17	15	16
Напряженные и очень напряженные	27	33	29
Отношения отсутствуют	9	14	10
Все	100	100	100

Источник: Расчеты авторов на основе базы данных исследования ELFE.

Мы можем предположить, что в реструктурированных семьях (имеющих одного или нескольких детей от предыдущего партнера) в случае серии последующих союзов предпочтение в сохранении отношений будет в пользу не последнего экс-партнера, сыгравшего роль отчима, а в пользу отца детей. Разногласия, которые могут сохраняться после решения судьи по семейным делам между этими двумя типами пар, весьма различны. Место проживания ребенка кристаллизует разногласия в реструктурированных семьях в три раза чаще, чем в традиционных семьях, которыми они были при его рождении (82% против 23%). С другой стороны, тема разногласий по вопросу алиментов характерна для традиционных семей в большей степени, чем для реструктурированных (41% против 26%). В подавляющем большинстве случаев распавшихся союзов дети остаются жить с матерью, поэтому вполне вероятно, что, когда имеются дети из нескольких «постелей», то матери не хотят разлучать братьев и сестер. Столкнувшись с отцом, претендующим на опеку над ребенком, мать, возможно, будет выступать против этого чаще, чем в случае, когда у пары был только один ребенок, для которого, вероятно, будет проще найти альтернативное место жительства.

3.3. Почти половина семей переехала до или после рождения ребенка

В соответствии с расположением родильных домов во Франции распределение семей в выборочной совокупности оказалось следующим: сельские жители – 22%, жители городских поселений – 60% (в том числе 26% в крупнейших городах с численностью жителей от 200 тыс. до 2 млн), 19% проживали в столичном регионе Парижа (таблица 5). Судя по всему, традиционные и реструктурированные семьи распределяются в целом одинаково, хотя последние проживают в несколько меньших по размеру муниципалитетах. Семьи с одним родителем демонстрируют наиболее заметную разницу с большей

поляризацией в густонаселенных городских районах: 58% – в поселениях с населением более 200 000 жителей по сравнению с 41% реструктурированных семей. Монородительские семьи впоследствии, вероятно, трансформируются в реструктурированные семьи, причем эпизод «одинокого родителя» является предварительным и временным этапом. Таким образом, указанное различие отражает тот факт, что рекомпозиция семейного состава требует более просторного жилья для семей большего размера, что приводит к переезду в менее густонаселенные районы, где стоимость недвижимости ниже.

Таблица 5. Распределение семей с ребенком в возрасте двух месяцев из ELFE-когорты по типу и размеру поселений (родители, участвовавшие во всех трех опросах: в возрасте ребенка 2 месяца, 1 и 2 года), %

Тип семьи	Сельские поселения	Городские поселения с численностью жителей, чел.			Парижская агломерация	Итого
		2000 - 50000	50000 - 200000	200000 – 2000000		
Традиционные семьи	23	21	11	26	19	100
Реструктурированные семьи	23	25	12	24	16	100
Монородительские семьи	8	18	16	31	27	100
Все типы семей	22	22	12	26	19	100

Источник: Расчеты авторов на основе базы данных исследования ELFE.

Изменение места жительства, безусловно, является наиболее частым событием в начале жизни детей из ELFE-когорты или даже до их рождения. Более чем одна из пяти матерей (22%) заявила о переезде перед родами в ожидании рождения ребенка. Интенсивность мобильности остается высокой после рождения: 29% детей меняли место проживания в течение первых двух лет жизни. Всего почти половина родителей (44%) переехали до или вскоре после родов. Семьи с одним родителем являются наиболее мобильными, что, вероятно, как раз связано с менее стабильными семейными траекториями.

За этот период почти в трети случаев родители приобрели недвижимость. Почти четверть (23%) уже были владельцами, когда ребенку было два месяца, а к возрасту два года – более половины (55%). В отдельном жилище живет 65% родителей к возрасту ребенка два года, а в возрасте два месяца – почти в два раза меньше (39%). Почти каждая вторая семья арендовала жилище в начале жизни ребенка (49%), а к возрасту два года таковых было 20%. Изменения в жилищных условиях зачастую сопровождаются коренными изменениями в типе и статусе занятий родителей.

Заключение

Дети из ELFE-когорты отлично иллюстрируют современную меняющуюся семейную ситуацию детей во Франции. Данное наблюдение за первыми двумя годами жизни детей показывает, насколько значимыми могут быть изменения в семейном положении и географической мобильности родителей. Поскольку половина детей в нашей выборке являются первенцами опрошенных родителей, многие потрясения, скорее всего, произойдут после первых двух лет их жизни, особенно в связи с рождением их братьев, сестер, сводных братьев или сводных сестер. Но в более широком смысле ускорение темпа

жизни во второй половине 2010-х годов и проникновение информационных и коммуникационных технологий в повседневный образ жизни не смогут не повлиять на расширение множественности моделей организации семьи.

Эти социальные изменения будут иметь последствия для окружающей среды ребенка как расширение неопределенности для той «неопределенной семьи», складывающейся в современных обществах в результате деинституализации, которую исследовал Луи Руссель в своей работе «La famille incertaine» («Неопредленная семья»), опубликованной в 1989 г. (Roussel 1989). Он писал, что в зависимости от принципа организации семейных отношений и степени сплоченности между членами семьи можно выделить несколько типов семей в современном обществе. На место уходящего типа «исторической семьи» (традиционной и построенной на иерархии подчинения с минимальным удовлетворением индивидуальных интересов) пришла современная нуклеарная «семья-партнерство» («famille-alliance»), которая базируется на системе взаимных договоренностей и уважении к самому институту семьи, который указывает верный путь для индивида и гарантирует достижение личного счастья. Наряду с этим наиболее массовым типом партнерской семьи имеет распространение также «неразлучная семья» (“famille fusionnelle”), в которой наиболее задействована романтическая основа отношений и взаимная привязанность между членами семьи на основе любви, вследствие чего разрывы в этой семье переживаются крайне болезненно с наиболее серьезными последствиями и для пары, находящейся в центре отношений, и для детей – плодов любви. Ребенок, поскольку он находится в центре эмоциональной жизни супругов, является королем в семье, основанной на партнерстве[11], и, в меньшей степени, в «неразлучных семьях», в которых супруги сконцентрированы скорее на самих себя. Однако Руссель упоминает еще и о третьем типе современных семей – «семье-ассоциации» (“famille associative”), имеющей все большую распространенность в современных обществах. В ассоциативной (или «клубной») семье стремление к автономии приводит к постоянным переговорам, в которых чувство идет на компромисс с рациональной заботой об учете затрат и выгод. Индивид является единицей отсчета, преследует ли он или она, в зависимости от случая и обстоятельств, наибольшую выгоду или наименьший риск. В своей рецензии на книгу Л. Русселя, вызвавшей обширные дебаты, Ж. Дешо заметил: «В ассоциативной семье ребенок теряет свой суверенитет: он желанный, имеет с самого начала право на уважение, но является лишь одним членом среди других, по отношению к которому родители хотят сохранить определенную независимость» (Dechaux 1990: 590). Это изменение в функционировании семьи отчасти объясняет падение рождаемости. По мнению Л. Русселя, «сама современность стоит на принципе мальтузианства» (Roussel 1989: 162) и возвещает «конец царствования ребенка» (Roussel 1989: 155). В свою очередь П. Фести и Б. Рианде в своей рецензии на ту же книгу указывали на недостаточное внимание автора эволюционной теории семьи к социально-экономической неоднородности современных обществ, в рамках которых «семьи-клубы» имеют ограничения с точки зрения перспектив развития, а более традиционные формы сохраняют значительное распространение (Festy, Riandey 1991).

Со времен тех жарких дискуссий о путях развития семьи прошло уже четверть века, трансформация семейных структур и семейного окружения для ребенка продолжает

[11] С.И. Голод применительно к этой ситуации говорил о «детоцентристской» семье, и его категоризация, по сути, имеет то же гносеологическое значение. См.: (Голод 1984, 1996). (*Примечание ред.*).

меняться и, вероятно, даже еще быстрее, чем предполагалось когда-то. И современная семья продолжает оставаться столь же многоликой и «неопределенной», хотя Л. Руссель, видимо, правильно предвидел некоторые направления, в котором развивается сложный космос семейных отношений. Семья еще не сказала своего последнего слова, как и наблюдаемые дети из ELFE-когорты, рожденные во Франции в 2011 г. Им еще предоставят слово в других исследованиях, когда они повзрослеют.

Литература

Голод С.И. (1984). *Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты*. Ленинград: Наука (Ленинградское отд.).

Голод С. И. (1996). Современная семья: плюрализм моделей. *Социологический журнал,* 3-4, 99-108. https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=29

Abbas H., Garbinti B. (2019). De la rupture conjugale à une éventuelle remise en couple : l'évolution des niveaux de vie des familles monoparentales entre 2010 et 2015. *Portrait Social France, édition 2019*. Paris: INSEE, 99-113.

Algava E., Bloch K., Valles V. (2020). En 2018, 4 millions d'enfants mineurs vivent avec un seul de leurs parents au domicile. *INSEE première*, 1788.

Breton D., Prioux F. (2009). The one-child family: France in the European context. *Demographic Research*, 20 (Article 27), 657–692. https://doi.org/10.4054/DemRes.2009.20.27

Cauchi-Duval N., Breton D. (2016). Modification d'une fratrie et climat conjugal. Une analyse du point de vue des enfants. In A. Régnier-Loilier Arnaud (Ed.) *Parcours de familles. L'enquête Étude des relations familiales et intergénérationnelles* (pp. 121-144). Paris: INED.

Dechaux J.H. (1990). La famille incertaine: compte-rendu de l'ouvrage de Louis Roussel (1989). *Sociologie du travail*, 32 (4), 588-592.

Eremenko T., Thierry X., Moguérou L., Prigent R. (2017). Organiser la garde des enfants quand on est mère seule : une spécificité des mères immigrées? *Revue française des affaires socials,* 2, 207-228. https://doi.org/10.3917/rfas.172.0207

Festy P., Riandey B. (1991). Louis Roussel —La famille incertaine. *Population*, 46(1), 171-173.

Festy P. (1994). L'enfant dans la famille. Vingt ans de changement dans l'environnement familial des enfants. *Population,* 49(6), 1245-1296.

Le Gal D., Popper H. (2013). Éditorial. Les familles recomposées à l'heure des parentés plurielles. *Dialogue*, 201, 7-14.

Juillard H., Razafindratsima B.L. (2015). Pondération de l'enquête ELFE en maternité. Document de travail. Paris: INSERM. https://pandora.vjf.inserm.fr/public

Laplinte A. (2013). Un enfant sur dix vit dans une famille recomposée. *INSEE première*, 1470.

Roussel L. (1989). *La famille incertaine*. Paris: Editions Odile Jacob.

Théry I. (1987). Introduction. *Dialogue*, 97, 3-6. (Numéro special: "Les beaux-enfants. Remariages et recompositions familiales").

Toulemon L. (2001). How many children and how many siblings in France in the last century? *Population et Sociétés,* 374(11), 1-4. https://doi.org/10.3917/popsoc.374.0001

Toulemon L. (2012a). Changes in Family Situations as Reflected in the French Censuses, 1962-2009. *Population*, 67(4), 551-572. https://doi.org/10.3917/popu.1204.0657

Toulemon L. (2012b). Évolution des fratries : les enseignements de la démographie. *Informations sociales*, 5(173), 24-31. https://doi.org/10.3917/inso.173.0024